

ДИСКУРС И ЕГО ПРОЧТЕНИЕ В ТЕОРИИ ПАРИЖСКОЙ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Анисимова Н.П.

Тверской государственный университет, Тверь

В данной публикации мы останавливаемся на двух аспектах теоретической модели парижской семиотической школы: понятии дискурса, который несколько отличается от общепринятой французской теории высказывания, и технической стороне семиотики А.-Ж. Греймаса, которая переключается с техниками понимания в модели Г.И. Богина

Ключевые слова: семиотика, Парижская семиотическая школа, Г.И. Богин, А.-Ж. Греймас, техники понимания.

Одним из концептов, которые появились в лингвистической теории благодаря прежде всего работам французских структуралистов, является *дискурс*. Поскольку это слово не имеет аналогов в ряде других европейских языков, этот термин был калькирован и послужил основой целого направления в лингвистике, известного как дискурсивный анализ или анализ дискурса. Будучи широким и неоднозначным понятием, дискурс по-разному трактуется в рамках различных моделей. Для нас важно показать, как понятие дискурса «вписывается» в семиотическую модель парижской школы. Это одно из ключевых понятий данного направления. Для А.-Ж. Греймаса, различающего два типа макросемантик – «вербальную» (естественные языки) и «неязыковую» (естественный – экстралингвистический - мир), семиотический процесс представляется как совокупность дискурсивных практик [1: 52]. Если ограничиться лишь языковыми дискурсивными практиками, то дискурс выступает как объект знания, на который направлена дискурсивная лингвистика (*l'objet de savoir visé par la linguistique discursive*) [Ibid]. В этом смысле он может быть синонимом текста. Тогда неязыковые семиотические практики, такие как ритуал, фильм, комикс могут также рассматриваться как отдельные типы дискурсов или текстов, поскольку предполагается наличие синтагматической организации, которая их предопределяет.

Дискурс может также отождествляться с *высказыванием* (=то, что сказано, т.е. результат). В таком случае для фразовой лингвистики он будет результатом (или операцией) конкатенации предложений. Для дискурсивной лингвистики основной единицей является дискурс, рассматриваемый как значимое целое (*un tout de la signification*), предложение является лишь фрагментом дискурса-высказывания. Признавая единство дискурса, семиотическая теория должна тогда представлять его как систему, устроенную как «слоеное тесто», состоящую из уровней разной глубины. Тогда только самый поверхностный уровень может получить семантическую репрезентацию, сравнимую с «глубинными структурами» в хомскианском смысле [Op. cit.: 51]. Принимая необходимость понятия *компетенции* как совокупности необходимых условий для продуцирования высказывания (как процесса),

следует различать два типа компетенции - семио-нарративную и дискурсивную. Первая предшествует процессу высказывания: она имеет трансцендентальный, универсальный характер (по Ф. де Соссюру), не парадигматическую, но таксономическую и синтаксическую организацию (по Л. Ельмслеву и Н. Хомскому). Как выражается А.-Ж. Греймас, в «безответственных терминах» ее можно соотнести с формами человеческого интеллекта [Ibid]. Дискурсивная компетенция строится в процессе высказывания, управляя и организуя дискурсивные формы высказывания-результата. Если принять понимание высказывания по Э. Бенвенисту как процесс «введения в дискурс» (*la mise en discours*) языка, то дискурс будет результатом этого процесса. Заменяя в этом определении *язык* семио-нарративной компетенцией, А.-Ж. Греймас рассматривает процесс «введения в дискурс» или *дискурсивизацию* (*discursivisation*) как преобразование семио-нарративных структур в дискурсивные. При этом дискурс есть результат манипуляций глубинными структурами, что приносит избыток значимых соотношений. В такой перспективе отпадает необходимость противопоставления дискурса как сверхфразового монолога и коммуникации как диалога и обмена высказываниями [Op. cit.: 52]. Коммуникация оказывается инстанцией, этапом процедуры порождения дискурса, представленной то как процесс с одним субъектом высказывания, выполняющим роли разных актантов (в понимании А.-Ж. Греймаса), то как биполярная структура, продуцирующая дискурс на два голоса (=«коммуникация»), но расположенная в пространстве однородной семантической изотопии. Тогда, чтобы понять и описать структуру коммуникации, нет необходимости в прагматике (в американском понимании), которая выходит за пределы дискурса. Актанты высказывания-процесса, обладая семио-нарративной компетенцией, которая вводит их в семиотическое пространство, компетентны по определению и «умеют общаться» («savent communiquer») без привлечения психосоциологических параметров [Ibid].

Как указывает А.-Ж. Греймас, понятие дискурса, расширяясь, начинает отождествляться с понятием семиотики как системы и процесса. Такое понимание основывается на тезисе (характерном для французского структурализма), который предполагает рассмотрение естественного языка как семиотической системы, служащей моделью для всех других семиотических систем. Язык, коэкстенсивный культуре, рассматривается как огромная макросемантическая область, с которой соотносится другая макросемантическая область - значимый мир. Внутри этих областей расположены или построены «минисемиотики». Здесь А.-Ж. Греймас сравнивает понятие дискурса в его расширенном понимании с «вторичными моделирующими системами» советских исследователей, имея ввиду, вероятно, прежде всего Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина [Op. cit.: 53].

Порождение дискурса происходит в процессе высказывания, который призван выбрать из репертуара семио-нарративных структур формы, относящиеся к прагматическому и когнитивному аспектам дискурса, необходимые для построения субъекта и объекта и т.д.; то есть весь процесс

построения дискурса представляется как процесс выбора из возможных вариантов, предопределяемый системой ограничений [Op. cit.: 54]. А.-Ж. Греймас различает два подхода к понятию *высказывания* (*énonciation*). Первый предполагает его трактовку как языкового акта, учитывающего коммуникативную ситуацию и психосоциологический контекст. При втором подходе высказывание-процесс (*énonciation*) - это этап, обеспечивающий преобразование виртуального языка в дискурс-высказывание (*énoncé-discours*), рассматриваемый как результат данного процесса. Принимая вторую позицию, А.-Ж. Греймас рассматривает этот процесс как автономную составляющую теории языка, как переход от лингвистической компетенции к ее реализации (*performance*) [Op. cit.: 64]. Понятие высказывания (*énonciation*), впервые введенное Э. Бенвенистом, позволяет ввести промежуточный этап в процессе перехода от парадигматики языка к синтагматике речи. Его слишком широкая трактовка в рамках метафизических и психоаналитических построений побуждает А.-Ж. Греймаса вернуть эту проблематику в «более скромные рамки сосюрковского наследия» [Ibid]. Вместо того чтобы трактовать язык как просто парадигматику, он рассматривает виртуальное пространство языка как семио-нарративные структуры, которые, актуализируясь в процессе высказывания, составляют *семиотическую компетенцию* субъекта высказывания. Процедуры построения дискурса как пространства и времени, населенного субъектами, отличающимися от говорящего, составляют *дискурсивную компетенцию* [Op. cit.: 65]. Высказывание, по А.-Ж. Греймасу, обладает еще одной важнейшей характеристикой – *интенциональностью* (*l'intentionnalité*). Отвергая понятие интенции как «коммуникативного намерения», А.-Ж. Греймас понимает интенциональность как «устремленность к миру» (*visée du monde*) - направленное отношение, благодаря которому субъект строит мир как объект, строя таким образом самого себя. Высказывание-процесс (*énonciation*) формулируется как высказывание-результат (*énoncé*), функцией-предикатом которого является интенциональность, а объектом – высказывание-дискурс [Ibid].

Введение понятия дискурса предопределяет новую трактовку понятия *субъекта*. Признавая то, что на уровне предложения-высказывания субъектом может оказаться один из актантов (по модели Л. Теньера), А.-Ж. Греймас отличает этот фразовый субъект от субъекта дискурса, который внутри высказываний, составляющих дискурс, может занимать разные актантные позиции. Таким образом, выделяются субъекты состояния (*sujets d'état*), характеризующиеся отношением к ценностям (близкие к понятию субъекта в классической логике) и субъекты действия (*sujets de faire*), определяемые отношением трансформации (более близкие к понятию активного субъекта в психологии или социологии). Из этого различения проистекает выделение *прагматических* и *когнитивных* субъектов: они выявляются через природу ценностей, которые их определяют, и через свойственный им способ действия - прагматический или соматический, с одной стороны, когнитивный - с другой [Op. cit.: 370-371].

Теперь остановимся на особенностях семиотической системы, разработанной в рамках парижской школы А.-Ж. Греймаса. Семиотическая модель парижской школы во многом осталась теоретическим проектом, возможно, прежде всего по причине ухода из жизни ее руководителя и вдохновителя – А.-Ж. Греймаса. Однако, концептуальный аппарат, разработанный в ее рамках, остается оригинальным вкладом в лингвистическую теорию. Исходным пунктом, на котором зиждется различие между французской и англо-американской семиотикой, является проблематика знака. Последователи Ч. Пирса концентрируют свои усилия на типе отношений, которые устанавливаются между знаком и референтом, тогда как европейская (французская) семиотика, оставаясь в рамках соссюрвской бинарной трактовки знака, рассматривает анализ знаков как этап описания *системы отношений*, каковой представляется семиозис. Иными словами, смысл как реляционное отношение предопределяет строение “системы знаков”. В результате проблематика знака как таковая остается за рамками интересов семиотики, что ведет к отказу от признания онтологического статуса смысла. Это не единственный пункт «отхода» от соссюрвского наследия. Известно, что французская семиотика опирается также на концептуальную базу формализаторской теории Л. Ельмслева. В отличие от статического представления смысловой структуры по Ф. де Соссюру уже у Л. Ельмслева прослеживается тенденция к динамическому представлению порождения смысла. Как указывает Э. Паре [2: xxv], А.-Ж. Греймас преобразует стратификационную концепцию смысла в *транспозитивную*. Объект семиотики трактуется, таким образом, как «смысл смысла», а смысл – как «артикуляция смысла через его понимание» [Ор. cit.: xxvi]. Тогда семиотика преобразуется в дисциплину, разрабатывающую «техники» транспозиции. Термин *транспозиция (transposition)* отличается от *перекодирования (transcodage)* тем, что он подразумевает не преобразование смысла в «реальный» смысл, выраженный искусственным метаязыком, но непрерывный процесс артикуляции смысла, чем он кардинально отличается от имманентной ельмслевской семиотической модели. Э. Паре предлагает различать три типа транспозиций, которыми А.-Ж. Греймас обогащает реляционную модель Ф. де Соссюра и стратификационную концепцию Л. Ельмслева [Ор. cit.: xxvii-xxxii]:

- (А) Транспозиция / в дискурсивную форму = ПАРАФРАЗА
- (Б) Транспозиция / в семиотическую форму = ОПИСАНИЕ
- (В) Транспозиция / в научную форму = МЕТАЯЗЫК

Парафрастическая транспозиция происходит «естественно» и непрерывно в обыденном и поэтическом дискурсе. Что касается двух последующих типов транспозиции, то их различение требует экспликации. Описательная транспозиция *перифрастична* в отличие от дискурсивной, что предполагает менее «естественный», «интуитивный» ее характер; она суть «анализ», а не «комментарий». Этот тип транспозиции носит гетерофонный характер в

отличие от научного дискурса, поскольку он зависит от условий его продуцирования и/или понимания. Кроме того, он является *реконструктивным*, а не *конструктивным*, так как предполагает не *субъективацию*, но *объективацию*, то есть построение наиболее «объективного» объекта. Происходит проецирование уже существующей структуры с последующим ее «симулированием». Кроме уровневого различия (конструктивный/реконструктивный) оппозиция между семиотическим и научным предполагает специфику транспонирующего смыслового пространства: семиотическая транспозиция продуцирует «метадискурс», а научная - метаязык. Первый тип транспозиции является *интерпретативным*, второй – *экспликативным*. Помимо этого трем уровням транспозиции соответствуют три типа «техник» транспозиции. Для обычного дискурса – это *перевод (traduction)*, который сильно зависит от характеристик самого дискурса и отличается мощным семантизмом парафразирующего дискурса. Этой технике противопоставляется *экспликация (explication)* метаязыковой транспозиции, характеризующаяся объективацией. Между двумя этими техниками оказывается семиотическая *интерпретация (interprétation)*. Ее специфика определяется перемещением к *глубинному* уровню (*profondeur*). Чтобы определить эту глубину, Э. Паре обращается к Ч. Пирсу: «слово (*terme*) называет (*nominat*) свой логический объем и обозначает (*significat*) свою логическую *глубину*» [Op. cit.: xxxi]. Исходя из того, что не существует глубины без интерпретации, Э. Паре трактует семиотическую глубину не как «реальную вещь», но как необходимое эпистемологическое условие, которое он называет *глубина-идентификация (profondeur-identification)* [Ibid.]. Поиск идентичности состоит в процедуре идентификации, которая предполагает эквивалентность уровней порождения дискурса и их поэтапное взаимопреобразование. Итак, эпистемологическая позиция семиотики А.-Ж. Греймаса определяется спецификой семиотического объекта и метода, который основывается на особенностях семиотического дискурса, зависящего от внутренних свойств семиотической деятельности, понимаемой как *дескриптивная транспозиция*, проецирующая *глубину-идентификацию* [Op. cit.: xxxii].

Список литературы

1. Greimas A.-J., Courtés J. *Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage*. – Paris: Hachette, 1979. – 422 p.
2. Parret H., H.-G. Ruprecht *Introduction. Exigences et perspectives de la sémiotique // Exigences et perspectives de la sémiotique. Recueil d'hommage pour Algirdas Julien Greimas*. – Amsterdam: John Benjamins Publishings Company, 1985. – P. xxiv-li.

DISCOURSE AND ITS INTERPRETATION BY PARIS SEMIOTICS SCHOOL

Anisimova N.P.

Tver State University, Tver

The author explores two sides of the theoretical model put forward by Paris semiotics school. The first is the notion of discourse which differs from the generally accepted by French theory of proposition; the second is the technical aspect of semiotics by A.-J. Greimas, which is in harmony with understanding techniques inherent in the model by G. I. Bogin.

Keywords: semiotics, Paris semiotics school, G.I. Bogin, A.-J. Greimas, techniques of understanding